

Шестов Л. Последний Привет filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Шестов Лев

Последний Привет.

Памяти Жака Ривьера безвременно погибшего Alain Fournier (введение, которое нам не меньше рассказывает о самом , чем о Fournier) я, дойдя до места, где он делится с читателем своими впечатлениями от чтения "Tel qu'en songe" Henri de Regnier, вспомнил другие когда-то поразившие меня стихи этого же поэта: Le vrai sage est celui qui fonde sur le sable, Sachant que tout est vain dans le temps ; ternel. [3 - "Тот истинно мудр, кто строит на песке / Зная, что все ничтожно в вечности".]

И теперь они мне показались еще более глубокими и значительными. И еще показалось мне, что когда J. Riviere писал свое introduction, они как бы стояли перед его глазами. Он чувствовал, что, если он захочет "строить на прочном граните", может быть и удастся сохранить для потомства кое-что из написанного Fournier, но самого его спасти не удастся. "Вечное время" беспощадно пожрет и проглотит и его, как уже пожрало и проглотило несметное количество молодых и старых человеческих жизней. Знания, самые прочные, возведенные на самом твердом граните все, что кажется нам несокрушимым in saecula saeculorum, все рано или поздно станет добычей тления. И можно ли спасти от ярости времени юношу, хотя и высоко одаренного, но не успевшего за свое кратковременное существование даже приобрести в глазах людей право на monumentum aere perennius? История не впишет его безвестного имени на свои страницы, и люди, память которых и без того обременена нужными и ненужными знаниями, скоро о нем забудут.

Ривьер это чувствовал, когда начал писать свое Introduction и с той смелостью, которая его отличала еще в молодости и которую запечатлены все его юношеские статьи, собранные в вышедшей в прошлом году книге, решил бросить вызов самому исполину – времени. Он передает, что известное признание V. Constant'a: "Je ne suis peut;tre pas tout ; fait un ;tre r;el" [4 - "я не совсем существо реальное".] потрясло необычайно Fournier и что "il nous recommanda solennellement de ne jamais l'oublier quand nous aurions en son absence, ; nous expliquer quelque chose de lui..." [5 - "Он нам торжественно предложил никогда не забывать, когда в его отсутствие мы будем что-нибудь говорить о нем..."] и так он толкует это требование: "Je vois bien ce qui ;tait dans sa pens;e: il manque quelque chose ; tout ce que je fais, pour ;tre s;rieux, ;vident, indiscutable. Mais aussi le plan sur lequel je circule n'est pas tout ; fait l;me que le; il me permet, peut;tre, de passer l; ; vous voyez un;me: il n'y ; peut;tre pas pour moi la 4;me discontinuit; que pour vous". [6 - "я хорошо понимаю, в чем была его мысль: чего-то не достает во всем, что я делаю, чтоб быть значительным, ясным и бесспорным. Однако та плоскость, в которой я действую, не совсем та же, что Ваша; может быть она мне позволяет пройти там, где Вы видите бездну: может быть для меня не существует той прерывности, которая есть у Вас".]

Так начинается свое "Introduction" Ривьер. Он понимает, что во всем, что делал его друг, строгая критика найдет ничем не оправдываемые недостатки. Защитить его нет никакой возможности, пока приходится бороться на той почве, на которой обычно люди сталкиваются. Очевидность, бесспорность, даже то, что люди превыше всего чтят – значительность (s;rieux), на стороне его противников. Но побежденным он себя признать не хочет. Как Макбет у Шекспира, он вызывает самое судьбу на поединок. Он поднимает вопрос: точно ли то, что мы считаем очевидным и бесспорным, точно ли значительность, за которую мы воздвигаем людям памятники из бронзы, меди и мрамора – во всех сферах бытия пользуется тем же признанием, как у нас на земле? Вопрос столь огромный – и вместе парадоксальный – чтоб ответить на него нужно было бы пересмотреть все наши представления о существующем. Да и полагается ли на такие вопросы отвечать? Время и человеческий разум, к которым эти вопросы

обращены, – способны ли они их услышать? Ведь и время, и разум при всем их столь принижающем людей всемогуществе слышать не умеют! Это им не дано. Ривьер знает это не хуже других. Он дальше пишет (12): "Quand je la compare ; la sienne, toute ma vie qui pourtant fut occupée par beaucoup des ;mes ;vements, m'apparaît affreusement positive. J'ai saisi bien des choses qu'il laissa ;chapper; mais c'est lui qui volait, moi qui reste..."[7 – "Когда я ее сравниваю с его жизнью, вся моя жизнь, которая была полна теми же вроде бы событиями, кажется мне чудовищно положительной. Я схватывал многое из того, что ускользало от него; но он парил, а я остался...]

Но не только жизнь Ривьера, и жизнь его друга была affreusement positive. Не говорит ли он нам сам – с той пронизательностью, которая не изменила ему даже и тогда, когда он наталкивался на неуловимейшие движения своей и чужой души, что биография Fournier, как бы добросовестно ни рассказать ее, была бы только r;cit des faits qu'il n'a pas v;cus. Я думаю, что и биография Ривьера была бы только r;cit des faits qu'il n'a pas v;cus. Но о себе даже Ривьер, при всей своей неустрашимости не решился бы сделать тех признаний, которые он сделал за своего друга. За ушедшего в иной мир можно сказать, что в каком-то плане бесспорность, очевидность и даже значительность утрачивают свою власть и обаяние. Как о себе сказать это? Легче назвать себя affreusement positif, легче сравнить себя с пресмыкающимися, только бы сохранить право признаваться всеми реальным существом. Умерший обойдется и без памятника – живому же без признания и содействия людей никак не просуществовать. Ривьеру не только в жизни, но и в писаниях своих (даже в Introduction, о котором у нас идет речь) приходится большей частью быть affreusement positif. И, нужно думать, что как раз то, что было наиболее позитивного в его писаниях нашло себе наиболее сочувственный отклик у читателей и долгие все сохранилось и будет цениться людьми. А все мимолетные как бы замечания, как те, которые я уже привел здесь из Introduction, так и те, которые я не привел не потому, что они того не заслуживают, а только потому, что в краткой заметке я не располагаю достаточным местом, чтобы извлечь из оставшегося после Ривьера литературного наследия все те "мимолетности", которые он противопоставлял "бесспорностям" обычного мышления, будут скоро забыты, хотя они нам говорят о жизни не только Fournier, но и самого Ривьера больше, чем может рассказать самая обстоятельная биография. Я не могу закончить эту заметку, не приведя еще нескольких поразительных цитат из Introduction. Все они относятся к Fournier, но, думаю, нет надобности каждый раз напоминать читателю, что они больше всего говорят о Ривьере. "Il ne trouvait jamais faciles que les chemins inexplorés" (45). [8 – "Он находил легкими только нехоженые пути".] Или "Fournier n'est lui-même et ne trouve toutes ses forces que dans l'instant où il se sent vide de tout ce dont il a pourtant besoin" (47)[9 – "Фурнье похож на себя и находит все свои силы только в момент, когда он чувствует себя лишенным всего того, в чем он, казалось бы, нуждается."]. Или еще: "Sachant bien qu'il ne l'obtiendra pas, c'est un tr;sor qu'il exige, qui lui est d;#251;" (48).[10 – "Зная хорошо, что он его никогда не достигнет, он требует сокровища, которое ему причитается".]

Прослеживая судьбу, не жизнь, а судьбу своего друга, Ривьер все больше и больше убеждается, как мало занимает других людей, иначе говоря, как мало имеет объективного значения как раз то, что для человека наиболее важно и существенно. "Dure tâche que de s'accomplir! Que de liens il faut briser! Que de contacts il faut rompre! Comme il est seul l'homme en qui bouge le pauvre et imp;rieux devoir de cr;er!"(80).[11 – "как трудно стать самим собой! Сколько связей надо порвать! Сколько отношений надо разорвать! Как одинок человек, в котором ворочается несчастный и властный долг творчества!"]

В конце Introduction мы читаем следующие загадочные слова, которые я считаю необходимым привести целиком, хотя знаю так же хорошо, как знал и сам Ривьер, что в них не только нет ничего бесспорного, но что они никогда не войдут в человеческий обиход, ибо они бросают вызов всем нашим очевидностям. "S'il (Fournier) acceptait de n'être pas ici-bas tout ; fait un être r;el, n';tait-ce pas dans le pressentiment qu'il le pouvait devenir ailleurs? Oui, je ne r;siste pas, par instants, ; cette impression que la mort fut pour lui... comme une rame tout; coup pour s'aider vers plus de r;alit; et d'existence. Le son de cette voix qui

Шестов Л. Последний Привет filosofff.org

l'appelait plus loin... quand il l'eut laissé ;trer jusqu'; fond de son coeur... Esprit timide et sans peur, il s'enfonça dans ce monde même qui avait toujours sur sa ;e... D'un nouvel acte de foi.. il se l'ouvrit, j'en suis sûr, et de toute son âme, en un clin d'oeil, le rejoignit. Il faut que nous pensions ; lui, toujours, comme ; quelqu'un de "sauv;". [12 - "Если он соглашался не быть в этом мире вполне реальным существом, не было ли это в предчувствии, что он может им стать в другом мире? Да, я иногда не могу отвязаться от ощущения, что смерть стала для него... как бы веслом чтобы сразу рвануться к наибольшей действительности, избытку бытия. Звук того голоса, который его звал все дальше и дальше... когда он разрешал ему проникнуть в себя... Дух робкий и бесстрашный, он углубился в тот мир, который всегда царил над его мыслями... Этим новым актом веры... он открыл его для себя, я в этом убежден, и всей своей душой сразу вошел в него. Мы должны о нем думать, всегда, как о спасшемся".]

Такие мысли "par instants" посещали J. R. И такие мысли, далекие и чуждые людям, он ронял тоже только в редкие минуты, в своих статьях. Они не могут назваться бесспорными и опереться на твердый гранит наших самоочевидностей: сам Ривьер, еще раз повторю, сказал нам это в начале своего "Introduction". Но ведь в те минуты, когда такие мысли приходили к нему, он переставал верить и в гранит и все другие человеческие твердыни. И теперь, когда вслед за своим другом, он ушел в ту страну, из которой ни один путник еще не возвращался к нам, теперь, перечитав его "Introduction", мы чувствуем себя вправе послать покойному, как последний привет свой, летучий стих любимого поэта его молодости: Le vrai sage est celui qui fonde sur le sable, sachant que tout est vain dans le temps nternel.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/>

Приятного чтения!

notes

Примечания

1

Jacques Rivière был редактором журнала Nouvelle Revue Fran;aise с 1919 по 1925 год. Он скончался в Париже 14 февраля 1925 г. Статья Шестова была напечатана во французском переводе в апреле 1925 г. в N.R.F. (numero d'hommage ; Jacques Rivière). По-русски она печатается впервые.

2

Alain Fournier. Miracles. Gallimard, Paris 1925.

3

"Тот истинно мудр, кто строит на песке / Зная, что все ничтожно в вечности".

4

"Я не совсем существо реальное".

5

"Он нам торжественно предложил никогда не забывать, когда в его отсутствие мы будем что-нибудь говорить о нем..."

6

"Я хорошо понимаю, в чем была его мысль: чего-то не достает во всем, что я делаю, чтоб быть значительным, ясным и бесспорным. Однако та плоскость, в которой я действую, не совсем та же, что Ваша; может быть она мне позволяет пройти там, где Вы видите бездну: может быть для меня не существует той прерывности, которая есть у Вас".

7

"Когда я ее сравниваю с его жизнью, вся моя жизнь, которая была полна теми же вроде бы событиями, кажется мне чудовищно положительной. Я схватывал многое из того, что ускользало от него; но он парил, а я остался..."

8

"Он находил легкими только нехоженые пути".

9

"Фурнье похож на себя и находит все свои силы только в момент, когда он чувствует себя лишенным всего того, в чем он, казалось бы, нуждается."

10

"Зная хорошо, что он его никогда не достигнет, он требует сокровища, которое ему причитается".

11

"Как трудно стать самим собой! Сколько связей надо порвать! Сколько отношений надо разорвать! Как одинок человек, в котором ворочается несчастный и властный долг творчества!"

12

"Если он соглашался не быть в этом мире вполне реальным существом, не было ли это в предчувствии, что он может им стать в другом мире? Да, я иногда не могу отвязаться от ощущения, что смерть стала для него... как бы веслом чтобы сразу рвануться к наибольшей действительности, избытку бытия. Звук того голоса, который его звал все дальше и дальше... когда он разрешал ему проникнуть в себя... Дух робкий и бесстрашный, он углубился в тот мир, который всегда царил над его мыслями... Этим новым актом веры... он открыл его для себя, я в этом убежден, и всей своей душой сразу вошел в него. Мы должны о нем думать, всегда, как о спасшемся".

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,

Шестов Л. Последний Привет filosoff.org
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://retimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!